

VII СЪЕЗД РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ

13–16 сентября 2010 г. в Звенигороде проводился очередной, VII съезд российских востоковедов. Его подготовили Общество востоковедов, Институт востоковедения РАН, Отделение историко-филологических наук РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Съезд был посвящен 110-летию Российского общества востоковедов. Деятельность востоковедов России в различных регионах страны была отражена в большей части докладов. Программой съезда предполагалось также проведение Ассамблеи востоковедов Евразии с целью восстановления научных связей, обмена информацией и определения возможностей сотрудничества представителей когда-то общей научной отрасли, представляющей собой целый комплекс гуманитарных дисциплин.

В работе съезда приняли участие около 200 ученых из научно-исследовательских, высших учебных и культурно-просветительных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Новосибирска, Красноярска, Барнаула, Владивостока, Липецка, Челябинска, Читы, Алтая, Башкирии, Бурятии, Дагестана, Калмыкии, Северной Осетии, Тувы, Хакасии, Якутии. Востоковеды из независимых республик постсоветского ареала представляли Украину, Белоруссию, Армению, Казахстан, Киргизию, Литву, Узбекистан.

Дату своего создания Российское общество востоковедов отсчитывает от приказа, подписанного министром финансов С.Ю. Витте 29 февраля 1900 г., “Об утверждении Устава Российского Общества Востоковедения” с центральным управлением в Петербурге и с отделениями в других городах. Целью Общества в Уставе определялось “взаимное ознакомление народов России и Востока с их материальной и духовной жизнью: устройство выставок, лекций, курсов, библиотек, экспедиций, издание работ”. В Петербурге в составе Общества были учреждены три отдела: торгово-промышленный, образовательный, научно-культурный. Председателем последнего был назначен востоковед-монголист и тибетолог А.М. Позднеев.

Следующей важной вехой стал изданный 10 февраля 1910 г. указ Николая II “О присвоении Российскому Обществу Востоковедения названия Императорского”. За короткое время были созданы многие региональные отделения Российского Императорского Общества Востоковедения.

С 1918 г. Общество прекратило свое существование. В 20-е годы предпринимались попытки его возродить, но Общество востоковедения просуществовало всего лишь несколько лет.

Преемницей Общества востоковедов стала созданная Постановлением Президиума АН СССР от 28 июня 1979 г. Всесоюзная Ассоциация Востоковедов АН СССР. 9 октября 1980 г. по инициативе директора Института востоковедения АН СССР академика Е.М. Примакова было проведено собрание представителей более чем 70 научных и учебных заведений, ведомств, издательств, журналов, музеев СССР на Секции общественных наук Президиума Академии наук СССР, где были утверждены президиум и структура Всесоюзной Ассоциации Востоковедов.

В ее состав вошли 11 отделений в республиках, 8 региональных групп, коллективными членами стали 39 научных, высших учебных и культурно-просветительных учреждений, а число индивидуальных членов составило более 2 тыс. человек. Одна из основных задач Ассоциации, обозначенных Уставом, состояла в том, чтобы представлять

отечественное востоковедение в международных востоковедных организациях. Эта задача в определенной степени выполняется с тех пор через Международный союз по восточным и азиатским исследованиям, центр которого находится в Париже.

VII съезд российских востоковедов в целом был посвящен теме: “Исследовательские приоритеты востоковедческих научно-исследовательских, высших учебных и культурно-просветительских центров Российской Федерации”. На его открытии с программными докладами выступили директор Института Азии и Африки МГУ проф. М.С. Мейер, зам. академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН академик В.А. Тишков, директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко, директор Института Африки РАН член-корр. РАН А.М. Васильев, член-корр. РАН Г.И. Чуфрин, директор Института востоковедения АН Армении проф. Р.А. Сафрасян.

Директор Института востоковедения РАН проф. В.В. Наумкин в своем выступлении коснулся изменений, произошедших в востоковедной науке, и стоящих перед ней задач. К числу позитивных изменений, сказал он, относятся, в частности, расширение ареала востоковедных исследований в России и развитие востоковедения в тех регионах страны, где его раньше не было. Востоковедение стало востребованным, так как центр мирового развития перемещается в Азию, что создает возможности, которые надо эффективно использовать. Среди главных проблем – привлечение в науку молодых кадров, особенно в специальности “классического цикла”, требующие длительной подготовки и больших трудовых затрат, а также трудности с финансированием публикаций, обеспечением иностранной научной литературой, современной техникой и развитием международного сотрудничества. В.В. Наумкин отметил, что неизбежное “осовременивание” востоковедения не должно заслонять внимание к “классическому циклу”. Рассказав также о прошедшей недавно реструктуризации своего института, он подробно остановился на некоторых традиционных и новых направлениях исследований. Докладчик подчеркнул, что сегодня существует острая необходимость сплочения сил всех востоковедов, работающих как в академических институтах, так и в вузах, и задача освоения новых научных методологических подходов.

Были зачитаны приветствия VII съезду востоковедов вице-президента РАН академика А.Д. Некипелова, члена Совета Федерации ФС РФ М.В. Маргелова, правительства Республики Калмыкия, старейших востоковедов академиком С.Л. Тихвинского, Е.П. Чельшева, В.С. Мясникова, ректора РГГУ член-корр. РАН Е.И. Пивовара и коллег-востоковедов из Украины, Казахстана, Литвы.

Работа съезда проходила в трех секциях, но практически каждое заседание было объединено определенной темой, связанной с научными интересами участников. При этом большинство выступлений представляло собой итог исследования той или иной проблемы, что позволяло участникам не только познакомиться с направлениями научного поиска коллег, но и обсудить их выводы и результаты.

Центральное место в докладах участников принадлежало темам, связанным с проблемами и перспективами развития и актуализации востоковедческих исследований как в академических институтах, так и в региональных учреждениях.

Проф. В.Я. Белокрыцкий (ИБ РАН) изложил концепцию и основные задачи работы Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения. Говоря об актуальности изучения региона, включающего четыре государства – Турцию, Иран, Афганистан и Пакистан – и область традиционного расселения курдов (этнический Курдистан), докладчик выделил пять основных научно-аналитических направлений исследований: *историческое*, включающее исследования отдельных сторон новой и новейшей истории; *социально-экономическое*, анализирующее основные этапы и вехи эволюции хозяйства, социальных структур, современную экономическую динамику и перспективы развития; *социокультурное*, рассматривающее социальную историю, особенности религии, языка, массовой культуры; *политическое*, состоящее в исследовании политических систем и политической культуры, противостояния различных политических сил, партий и организаций, национальных, этнических движений, радикальных

течений в политической жизни, проявлений политического ислама в его умеренной и радикальной форме; *международно-политическое*, концентрирующееся на двусторонних межгосударственных связях внутри региона и за его рамками, с главными мировыми державами, в том числе Россией, а также на многосторонней дипломатии, экономическом взаимодействии, энергетических и транспортных коридорах, региональных и локальных конфликтах, проблемах личной и общественной безопасности, ядерной угрозе, торговле наркотиками и т.п.

Декан восточного факультета СПбГУ проф. Е.И. Зеленев представил доклад “Современная парадигма востоковедного научного знания”, в котором отметил, что стратегическая цель этой парадигмы – создание новой гуманитарной научной картины мира через комплексное изучение стран и народов афро-азиатского ареала. В заключение он предложил сформулировать новое определение современного востоковедения как междисциплинарной интегрирующей науки, ставящей задачу изучать в максимально широком феноменологическом спектре многообразие искусственных форм и социально обусловленных моделей поведения, рассматривая их социокультурное бытование в контексте глобального взаимодействия культур и цивилизаций.

“Возвращение к истокам: приоритеты российской ориенталистики в изучении регионов постсоветского Востока” назвал свой доклад А.К. Аликберов (ИВ РАН). Он рассказал о деятельности недавно образованного Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Докладчик подробно изложил свое видение трех основных приоритетов в изучении регионов постсоветского Востока: 1. Изучение истории, религии (прежде всего локальных форм ислама) и культуры народов Центральной Азии, Кавказа и Волго-Уральского региона, а также связанных с ними областей, в том числе с выходом на междисциплинарную тематику; 2. Исследования в области источниковедения, историографии и вспомогательных исторических дисциплин – сфрагистики, нумизматики, эпиграфики и др.; 3. Изучение современных общественно-политических, социально-экономических и конфессиональных процессов в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, а также на Северном Кавказе и в Волго-Уральском регионе. На вопрос, как можно сформулировать теоретическую задачу, стоящую перед современными исследователями Центральной Азии и Кавказа, А.К. Аликберов ответил, что эту задачу можно определить как сравнительное изучение механизмов взаимодействия власти, общества и религии в различных этнополитических зонах этих регионов, моделирование их общественно-политического развития с учетом внешних влияний и внутренних факторов.

В.Н. Тугужекова (ХакНИИЯЛИ, Абакан) рассказала о деятельности Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в деле изучения этнографии, истории и фольклора хакасского народа. Археологи этого института Ю.Н. Есин и А.И. Поселянин активно сотрудничают с учеными Германии и Финляндии. При обсуждении доклада коллеги задали В.Н. Тугужековой вопросы, касающиеся достижений в работе представляемого ею научного центра и перспектив его развития.

Информацию о деятельности Востоковедческой лаборатории Липецкого педагогического университета представила в своем выступлении проф. Л.А. Черешнева (ЛГПУ). В этом университете, отметила она, обучаются студенты из стран Азии и Африки. Сотрудники лаборатории активно сотрудничают с Институтом востоковедения РАН. Они изучают проблемы новой и новейшей истории Индии, Афганистана и других стран Центральной Азии. За последние годы ими было осуществлено значительное количество публикаций, в том числе семь монографий. Доклад Л.А. Черешневой вызвал не только вопросы относительно работы Востоковедческой лаборатории ЛГПУ, но и относительно исследовательских приоритетов самого автора. В частности, ей был задан вопрос о перспективах разрешения Кашмирской проблемы, на что она справедливо заметила, что на сегодняшний день этот конфликт не выглядит разрешенным и существует возможность его обострения. Кроме того, был задан вопрос по поводу афганопакстанской границы и ситуации вокруг нее. Докладчик отметила, с одной стороны,

определенную искусственность проведения этой границы, а с другой – те проблемы в регионе, которые вызывает подобное разделение территории.

Проф. А.Б. Давидсон (ИСАА МГУ) в докладе “Забытая трагедия отечественной африканистики” обратился к рассмотрению проблем африканистики как отдельной отрасли знания. Он рассказал о рождении отечественной африканистики, об организациях, личностях, направлениях работы, уровне профессионализма, о достижениях отрасли, наиболее ярких именах, а также о трагических судьбах первых африканистов и почти полном уничтожении этого научного направления в ходе террора середины 1930-х годов. На вопрос, какое значение для российской и мировой науки имеет современная африканистика, А.Б. Давидсон ответил, что африканистика, в том числе и российская, не успевает за мировыми изменениями. Конечно, наша африканистика, сказал он, старается изучать последние события в Африке и их влияние на мировую политику, экономику, социальные отношения, однако, налицо отсутствие кадров. Для такой огромной страны, как Россия, это недопустимо. И вот результат. Китай, например, глубоко внедрился в экономику многих африканских стран, а мы, посетовал А.Б. Давидсон, порой даже не знаем, куда приложить свои возможности. Не хватает информации, контактов, а потому и нет настоящей заинтересованности. Отвечая на вопрос о современном “черном” расизме на юге Африке, А.Б. Давидсон признал, что такая проблема существует. В разных странах она дает о себе знать по-разному. Наиболее ярко “черный” расизм проявляется в Зимбабве, где, как известно, президент Роберт Мугабе лишил земли и фактически выгнал из страны почти всех белых фермеров. После этого в Зимбабве начались голод и невероятная инфляция (несколько тысяч процентов в год). В ЮАР эта проблема стоит значительно менее остро, хотя и там ощущается дискриминация в отношении белых специалистов, например, в размере заработной платы, получаемой за выполняемую работу одинакового уровня квалификации.

Доклад В.С. Бойко (Алтайская государственная педагогическая академия, Барнаул) “Большая Центральная Азия как научно-образовательный проект периферийного востоковедения” содержал сведения о сотрудничестве востоковедов Барнаула с учеными Казахстана, Китая и Монголии в рамках проекта “Большой Алтай”. Выступавший указал на проблемы, присущие “периферийному востоковедению”. Его доклад привлек внимание исследователей к опыту “периферийного востоковедения” в научно-исследовательской и преподавательской деятельности и вызвал дискуссию по этой проблеме.

В.Б.Бесолов (ИИ, Владикавказ) в своем докладе говорил о том, что отечественное кавказоведение, к сожалению, находится в состоянии “вымирания”, и обратился к аудитории с призывами приступить к возрождению его научных традиций. Для этого он предложил несколько неотложных мер административного характера. В.Б. Бесолов отметил наличие научных публикаций в республиках, однако, сказал он, большинство из них вышло на местных языках, что, его по мнению, является откатом назад. Доклад привлек большой интерес слушателей, и автору были заданы вопросы, касавшиеся развития кавказоведения в самих кавказских республиках, а также научных контактов отечественных ученых с их кавказскими коллегами. Научные связи между учеными России и кавказских республик докладчик охарактеризовал как немногочисленные, объясняя этот факт политической обстановкой.

В ряде докладов нашел отражение комплексный характер востоковедения, обогатившегося новыми направлениями исследования, такими, как, например, энергетические и транспортные проблемы.

В докладе И.Ю. Авдакова и И.Р. Томберга (ИВ РАН) “Транспортные исследования в Институте востоковедения РАН” отмечалось, что методологической основой стратегического планирования транспортной системы РФ должны стать транспортно-экономические балансы России и зарубежных стран, среди которых особая роль отводится странам Азии. Транспортные исследования строятся в соответствии с вышеизложенными задачами и ведутся по следующим направлениям: региональная транспортная интеграция и создание единого регионального транспортного пространства в Азии; прогнозы грузопотока между Азией и Европой и перспективы развития евроазиатских транспорт-

ных коридоров; реформы на транспорте зарубежных стран Азии; опыт для России; экономические проблемы развития транспорта отдельных стран Азии.

Значение фактора транзита в геополитике показал на примере Турции В.К. Егоров (Научно-организационное управление РАН, Москва). Коммуникационный фактор, складывавшийся исторически (судоходство в Черноморских проливах, шелковый путь, трансасиатское железнодорожное сообщение и пр.), к началу XXI в. стал очень важным и определяющим для Турции в экономическом, политическом, стратегическом плане. В условиях зачастую не совпадающих внешнеполитических ориентаций участников сложного взаимодействия в регионе, их различной коалиционной принадлежности Турция, опираясь на благоприятную для нее геополитическую ситуацию и исходя прежде всего из совокупности собственных интересов, играет конструктивную роль крупной региональной державы.

Историографию нефтяной истории Ближнего Востока, весьма обширной и разнообразной, представила Г.Н. Валиахметова (БГПУ, Уфа). Безусловная заслуга историков, экономистов, социологов, отметила она, состоит в накоплении и систематизации огромного фактического материала, во введении в научный оборот широкого круга архивных источников, выявлении и анализе движущих факторов исторического процесса в контексте нефтяной истории западных и восточных стран, в разработке новых концепций, методологий и методов исторического исследования. Исторические исследования по нефтяной тематике позволяют раскрыть и подчеркнуть разнообразие задействованных в этих процессах факторов, многоплановость, многоуровневость и сложное переплетение различных, порой взаимоисключающих интересов, провести параллели с современной ситуацией на “большом” Ближнем Востоке, выявить специфику энергетической стратегии нынешних главных игроков на ближневосточной и центрально-азиатской арене. Труды российских и зарубежных ученых являются солидной базой для дальнейших исследований по энергетической проблематике.

В докладе О.П. Кобзевой (ТашНУ, Ташкент) говорилось о геополитических, экономических и культурологических проблемах и перспективах возрождения Великого шелкового пути в евразийском пространстве. Докладчик остановилась на торговых связях и перспективах развития туризма в Узбекистане. Ей были заданы вопросы относительно влияния Великого шелкового пути на взаимоотношения народов Кавказа и Средней Азии. О.П. Кобзева справедливо подчеркнула не только значимость этой торговой артерии в межрегиональных отношениях, но и необходимость более детального изучения научной проблемы в целом. На вопрос о совпадении Великого шелкового пути с его вариантом, представленным в работах китайских историков, О.П. Кобзева ответила, что указанная торговая артерия достаточно часто менялась по объективным и субъективным причинам. Она обратила внимание и на очевидную тенденциозность китайских исследований.

Большой интерес собравшихся вызвали сообщения, в которых рассматривались причины и ход локальных и межнациональных конфликтов в ряде регионов Азии и Северной Африки.

А.А. Князев (ИВ РАН) осветил тему: “Взаимодействие востоковедческих научно-исследовательских структур стран Центральной Азии и России в контексте проблем современной региональной безопасности”. По итогам выступления состоялась дискуссия о политическом положении Киргизии и методах выхода Киргизии из сложившейся ситуации.

В докладе «Противодействие СССР проникновению стран “оси” в Центральную Азию в 1936–1939 гг.» проф. Ю.Н. Тихонов (ЛГПУ, Липецк) рассказал о ряде проблем истории советско-афганских отношений накануне Второй мировой войны, а также о борьбе советской дипломатии против проникновения фашистской Германии в экономические и политические сферы Афганистана. В ходе обсуждения доклада В.В. Наумкин заметил, что у нас в архивном востоковедении упущен такой вид источника, как интервью с участниками событий, а это очень важные материалы в добавление к архивным данным. Обсуждение коснулось и такой актуальной для многих востоковедов

проблемы, как недоступность архивных фондов для работы и ограничение на допуск исследователей.

Проф. В.Г. Коргун (ИВ РАН) в докладе “Афганский кризис как угроза международной безопасности” говорил об угрозе расширения масштабов этого кризиса. На вопрос о роли американцев в распространении наркотиков с территории Афганистана В.Г. Коргун ответил, что, по его мнению, американцы не только не способствуют увеличению потока наркотиков, а, наоборот, препятствуют ему. Они уничтожают маковые поля и обучают этому своих афганских партнеров. Правда, уничтожение происходит только в тех местах, которые они могут контролировать. Но без их заинтересованного участия в уничтожении наркотиков поток этого зелья в центральноазиатские республики, а затем и в Россию возрос бы многократно.

В выступлении Н.Г. Романовой (ИВ РАН) говорилось о событиях итало-турецкой войны 1911 г. и роли итальянской прессы в разжигании шовинистических настроений в Италии. По оценке Н.Г. Романовой, территория Триполитании и Киренаики находилась в составе Османской империи с XVI в. Претензии на владение этой территорией со стороны части итальянской правящей элиты стали появляться с конца XIX в. Они мотивировались стремлением не отстать от великих держав в разделе мира. При подготовке к войне правительство Италии смогло заручиться нейтралитетом великих держав. Ход военных действий продемонстрировал недостаточную готовность итальянской армии: она понесла большие людские и финансовые потери. Докладчик отметила, что среди итальянских политических деятелей были и трезвые люди, выступавшие против этой войны, и среди них – будущий фашистский диктатор Б. Муссолини. Отвечая на вопросы, Н.Г. Романова уточнила: значительное сопротивление итальянским войскам оказали арабские племена.

Доклад д.и.н. С.Ю. Лепехова (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии – ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ) “Межконфессиональное взаимодействие в современном мире” был посвящен религиозной ситуации в постсоветской Бурятии. В нем констатировалось, что межконфессионального диалога в республике не происходит: каждая конфессия – буддизм, православие, старообрядчество и появившийся относительно недавно вместе с мигрантами из бывших советских республик Средней Азии ислам, а также традиционный для этого региона шаманизм – существуют сами по себе и не нуждаются ни в каком взаимодействии друг с другом. Это подтвердила в своем выступлении по данному докладу и проф. Н.Л. Жуковская, отметив, однако, что взаимодействие возможно, когда у перечисленных конфессий или хотя бы части из них появляется общая цель. В качестве примера она привела события 2002 г. в Тункинском районе Республики Бурятия, когда в борьбе против нефтяного гиганта ЮКОС, собиравшегося провести трубопровод для перекачки сырой нефти из России в Китай через Тункинский национальный парк, свои усилия объединили буддийские ламы, шаманы и заклинатели духов гор (языческий культ, еще сохранившийся в данной местности). Благодаря, в частности, и их усилиям борьба за сохранение Тункинского парка увенчалась успехом.

Освещая тему: “Этнорелигиозная ситуация в Республике Калмыкия”, к.полит.н. Н.Г. Очирова (Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Элиста) нарисовала несколько иную картину взаимодействия религий в этой республике, чем С.Ю. Лепехов в Бурятии. Докладчик расценила межконфессиональное согласие и диалог в Калмыкии как заслугу только что покинувшего пост главы республики, в прошлом ее президента К. Илюмжинова. Он в равной степени финансировал строительство и буддийских, и православных храмов, а в последние годы также и мусульманской мечети, которую пожелали построить поселившиеся в Калмыкии выходцы из Дагестана и Чечни. Н.Г. Очирова особо подчеркнула то, что в Элисте находится самый крупный в Европе буддийский храм (строительство завершено в 2005 г.). Дополняя ее выступление, Н.Л. Жуковская рассказала, что этот храм является не просто храмом, а буддийским культурным центром Калмыкии. В нем, помимо большого молельного зала, в котором проводятся храмовые праздники и ежедневные службы, имеются лекционный зал, где читают лекции ученые и дают учение и посвящение приезжающие из разных стран

буддийские ламы, кинозал с демонстрацией фильмов на буддийские темы, библиотека с буддийской и буддологической литературой, небольшой интернет-центр и помещение, где ведут прием врачи, практикующие восточную медицину.

Традиционным для востоковедов в их исследованиях является новое осмысление исторических событий и роли отдельных лидеров.

Этому вопросу было посвящено выступление Л.В. Кураса (ИМБТ СО РАН) “Коммунисты, бурятские демократы и монгольская революция 1921 г.”, в котором излагались некоторые сведения о деятельности советских коммунистов и бурятских демократов в монгольской революции 1921 г. Л.В. Курас смог поработать и собрать материалы в разных российских архивах, включая архив ФСБ, где он ознакомился с материалами дела атамана Семенова. В выступлении была охарактеризована деятельность партийного секретаря Бурят-Монголии М.М. Сахьяновой и председателя Реввоенсовета Монгольской народно-революционной армии Э.Д. Ринчино в 1920-е годы. Согласно собранным сведениям, Э.Д. Ринчино и Агван Доржиев, учитель Далай-ламы XIII, встречались с В.И. Лениным и обсуждали положение в Монголии.

Доклад А.Ш. Кадырбаева (ИВ РАН) “Россия и тюркские народы в концепции евразийцев” содержал анализ представлений ученых евразийского направления о взаимодействии России с тюркскими народами. По мнению основоположника евразийства И. Савицкого, российским ученым было необходимо освободиться от влияния европоцентризма. Вся история взаимодействия славян и тюрков И. Савицкий поделил на пять периодов: 1) с древнейших времен до X в.; 2) с X по XIII в.; 3) период Золотой Орды; 4) с 1452 по 1696 г., когда произошла победа леса над степью; 5) объединение всей Евразии после победы леса над степью. Евразийцы отмечали положительное влияние туранцев-тюрков на славян. Докладчик отметил, что тугра – символ власти крымских ханов – была заимствована московскими царями, а Петр Ибрагимович и Симеон Бекбулатович принимали участие в политической жизни Московского царства.

“Иезуиты и эпоха Просвещения в Европе” – тема доклада Д.В. Дубровской (ИВ РАН), содержащего интересные исторические свидетельства о миссионерской деятельности иезуитов в Индии, Китае и Японии в XVI–XVII вв. Благодаря сведениям иезуитов в Европе сложились определенные представления о культуре этих стран, а также появилась традиция позитивного отношения к конфуцианству. Среди европейских ученых большой интерес к Китаю проявлял выдающийся ученый и мыслитель К. Лейбниц, который интересовался культурой Китая и написал об этой стране две книги. Он искал свидетельства о существовании общечеловеческого праязыка Адама и Евы, а кроме того, пути в китайские земли через Россию. В докладе говорилось также о сочинениях К. Вульфа и Кеснэ, в которых рассматривались некоторые темы по истории китайского государства.

Проф. Ю.С. Худяков (Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск) посвятил свой доклад анализу взаимодействия и взаимного влияния русских, тюркских и монгольских народов Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени. Он проанализировал разные точки зрения по этому вопросу, отметил исторические свидетельства участия в составе русских военных отрядов разных тюркских и монгольских народов и использование русскими воинами военных традиций коренных сибирских народов.

Доклады О.В. Лушниковой (ПГПУ, Пермь) “Проблема геополитического, культурного и идейного наследия Монгольской империи в современной российской историографии” и Д.М. Тимохина (ИВ РАН) “Монгольское завоевание Центральной Азии: перспективы историографических исследований” касались практически одного вопроса: как освещалась в отечественной научной литературе роль Монгольской империи в общемировом историческом процессе и как менялся взгляд на эту роль в постперестроечное время.

Проблемы советско-китайских и российско-китайских отношений в современной историографии КНР стали темой выступления Ю.В. Чудодеева (ИВ РАН). Докладчик сообщил о том, что за последние 10–15 лет в КНР произошел заметный всплеск инте-

реса к истории России и к отношениям между нашими странами. Созданы специализированные научные центры, подготовлены значительные кадры молодых специалистов, специализирующихся по данной тематике. Большое внимание стало уделяться изучению, переводу и изданию новых архивных материалов. Ю.В. Чудодеев рассказал об оценке китайскими учеными российско-китайских договоров и пограничного разграничения двух стран, “холодной войны”, роли Сталина и характера “сталинской модели” социализма, уроков распада СССР и т.д. В заключение он отметил, что наметившийся в китайской историографии процесс переосмысления истории нашей страны и взаимоотношений наших стран в целом можно охарактеризовать как позитивное явление, способствующее более прагматичному и объективному подходу к предмету исследования со стороны китайских специалистов. Вместе с тем, сказал докладчик, ряд китайских историков еще не расстался с ксенофобией, в том числе антироссийской.

Как показало развитие дискуссии, одной из важнейших тем современного востоковедения остается совершенствование системы востоковедческого образования и подготовки кадров.

Проф. Д.В. Стрельцов рассказал о деятельности кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России, остановился на рассмотрении специфики востоковедной подготовки в МГИМО. Он отметил острую необходимость в качественно новых общетеоретических и специальных работах, адекватно отражающих нынешний этап международных отношений и процессы, происходящие в афро-азиатском мире. Д.В. Стрельцов представил результаты научных проектов кафедры востоковедения за последние 10 лет – серию изданий, посвященных комплексному анализу социально-политических проблем в современных регионах Азии и Африки, а также результаты введения в учебный план новых дисциплин регионоведческого и политологического профиля и 25 новых комплексных курсов обобщающего типа. Многие из них вплоть до сегодняшнего дня преподаются только в МГИМО. При обсуждении доклада отмечалось, что в МГИМО отказались от преподавания классического востоковедения. Вопрос: как может современный политик обходиться без знания средневековой истории? – остался без ответа.

В докладе “Формы привлечения студентов старших курсов и магистрантов к научно-исследовательской работе” проф. А.В. Акимов (ИВ РАН) отметил острую проблему современного российского востоковедения – наблюдаемую в последние два десятилетия устойчивую тенденцию сокращения численности научных кадров в востоковедении. Причиной такой тенденции докладчик назвал то, что студенты не пополняют ряды исследователей, находя работу в других сферах, а объем исследовательских задач не уменьшается. Потребность в научных кадрах постоянно растет. А.В. Акимов высказал предложение активнее привлекать студентов старших курсов к коллективной исследовательской работе. По его мнению, это решит сразу две важные задачи: во-первых, повысит уровень подготовки учащихся, а во-вторых, даст возможность вводить в научный оборот большой массив новой научной информации. На заданный вопрос, какие темы больше всего интересуют молодых исследователей – глобальные или более конкретные, он ответил, что это – прежде всего конкурентоспособность и финансовые проблемы, однако большое значение имеют также личные исследовательские интересы научных руководителей проектов.

Проф. И.С. Смирнов (ИВКА РГГУ) в докладе “О формировании в РГГУ центра классического востоковедения: итоги и перспективы” рассказал о почти 20-летнем опыте востоковедного образования в РГГУ в рамках Института восточных культур и античности, где в основе обучения лежит чтение классических текстов, а не современных газет. Отвечая на вопрос о количестве студентов ИВКА, он сказал, что общее число студентов колеблется в пределах 60–70 человек на курсе на 100 преподавателей, но есть тенденция сокращения поступающих.

Выступление проф. А.Л. Рябинина (ИВ РАН) “Некоторые проблемы преподавания истории Востока в высшей школе”, основанное на его собственном опыте преподавательской работы в ГУ–ВШЭ, вызвало большой интерес у коллег, преподающих в разных вузах те или иные спецкурсы по истории Востока. А.В. Рябинин предложил отме-

нить существующее ныне раздельное преподавание истории стран Востока и истории Западной Европы и ввести единый курс всемирной истории, разбив его на хронологические циклы. Нужно, сказал он, чтобы со студенческой, а еще лучше – со школьной скамьи учащиеся понимали, что нет отдельной истории Запада или истории Востока, а есть единый для всего человечества исторический процесс.

Директор Восточного института ДВГУ проф. А.А. Хаматова (Владивосток) в докладе “О компетенциях востоковедов, необходимых им в переводческой деятельности” отметила, что знания и навыки переводчика слагаются из нескольких компетенций: лингво-страноведческой, технико-трансляционной, коммуникативной и др. Особое внимание А.А. Хаматова уделила переводческой этике – совокупности нравственных принципов, которым должен следовать переводчик в своей работе, и переводческому этикету – системе норм поведения переводчика, регулирующей внешние проявления в его профессиональной деятельности. В ходе обсуждения была отмечена необходимость расширения подготовки синхронных переводчиков и возрождения курса теории перевода.

О деятельности факультета Евразии и Востока в Челябинском госуниверситете по подготовке специалистов-востоковедов на Южном Урале говорилось в докладе В.С. Кима (ЧелГУ). Доклад вызвал много вопросов, которые в основном касались работы представляемого им исследовательского центра. На вопрос относительно исследовательской деятельности В.С. Ким ответил, что работа центра имеет в большей степени практическую направленность, связанную с изучением восточных языков.

Проблемы обучения языкам и современной истории стран Южной Азии в РГГУ осветил представитель этого университета д.ф.н. С.Д. Серебряный. Его доклад вызвал оживленную дискуссию о современном состоянии и перспективах подготовки специалистов по проблемам Южной Азии.

Г. Мишкиене (ВУ, Вильнюс) говорила об истории становления и современном состоянии востоковедения в Вильнюсском университете. Университет был открыт в 1579 г. Среди объектов изучения литовских ориенталистов были тюркоязычные этносы Литвы, литовских татар, которые появились на территории этой страны в 1397 г., и караимов. В университете имеются источники на восточных языках, собранные в разное время учеными, путешественниками и миссионерами. В XVIII в. часть материалов поступила от Георга Форстера, принимавшего участие в изучении народов Поволжья. В советское время в Вильнюсском университете востоковедение не развивалось. Центр востоковедения был возрожден лишь в 1993 г.

Участники VII съезда востоковедов не могли не затронуть вопрос об изучении источников и письменного наследия народов Востока – направлении, создавшем славу отечественной науки.

В докладе И.В. Зайцева (ИВ РАН) “Арабские, персидские и тюркские рукописи московских собраний: итоги и перспективы изучения” говорилось о мерах по централизации рукописных материалов в фондах музеев и научных институтов, которая имела и некоторые негативные последствия для развития восточной археологии в Москве. Значительная часть арабографических рукописей была перевезена в Ленинградское отделение ИВ РАН, поэтому ориентальное источниковедение в столице не развивалось. В Москве остались некоторые разрозненные собрания – в библиотеках, в музеях, в научных институтах. Некоторое время назад в Институте востоковедения была принята программа описания этих рукописей. За последние годы было подготовлено несколько каталогов.

В.А. Дмитриев (Российский этнографический музей, Санкт-Петербург) рассказал о том, каким образом кавказская историко-культурная общность нашла отражение в экспозиционной деятельности РЭМ. Из-за нехватки площадей в экспозициях выставлены лишь однотипные предметы из коллекций разных кавказских этносов. В.А. Дмитриев отметил также значение научной и собирательской деятельности А.А. Миллера, его научной обработки и атрибуции таких коллекций. Выступавший подчеркнул научную

ценность коллекций персидских и турецких вещей, собранных в разное время несколькими великими князьями из правящей династии.

Анализ материалов совместных раскопок городов и крепостей Османского пограничья на территории Украины представила С.А. Беляева (Институт археологии Национальной академии наук Украины, Киев). Работы эти проводились на площади турецких крепостей Очаков, Кинбурн и Аккерман. Основное внимание в докладе было акцентировано на результатах совместных историко-археологических исследований на Аккермане, где хорошо сохранилась крепость со стенами и башнями и частично – минарет от мечети. В полевых исследованиях принимали участие украинские, турецкие, британские и канадские специалисты. В процессе раскопок применялись современные методы исследования. Докладчик неоднократно подчеркивала, что изучать памятники османского культурного наследия на Украине до обретения ею независимости было невозможно.

А.А. Бурханов (КазФУ, Казань) говорил об изучении древностей на территории Восточного Туркменистана. Он охарактеризовал памятники парфянского времени и эпохи Средневековья, изученные в Лебапском регионе. Доклад сопровождался информативным иллюстративным материалом, изображениями керамики и коропластики.

Итоги десятилетних археологических работ Центра египтологических исследований РАН в Египте осветила Г.А. Белова (ЦЕИ РАН, Москва). Она рассказала о работах, проводившихся в разные годы в Мемфисе, Александрии, Фаюме и других местах. В процессе этих работ использовались космические снимки, велась геофизическая съемка, были исследованы поселения и погребальные комплексы, относящиеся к разным историческим периодам культуры Древнего Египта. Докладчик продемонстрировала изображения процесса раскопок, особенности погребальных конструкций и росписей гробниц, керамической посуды и ювелирных украшений.

Выступление А.А. Войтенко (ЦЕИ РАН) было посвящено реконструкции коптского погребального обряда. На материалах раскопок некрополя Дар-эль-Банат выступавший показал последовательность погребальных церемоний, которые были характерны для коптского населения Египта в период поздней Древности и раннего Средневековья.

Доклад “Рукописи на пушту в Институте восточных рукописей РАН” сделала ученый секретарь института О.А. Воднева. Она рассказала, что афганские рукописи собирались многими известными учеными, в частности Френом, Залеманом и Розеном. Несмотря на усилия многих собирателей, рукописи на пушту в собрании ИВР немногочисленны. Более крупные собрания находятся в Британском музее в Лондоне, в Париже, в Германии, в Принстонском университете в США. Отдельные пуштунские рукописи есть в Ереване, Ташкенте, в Индии. Вероятно, наиболее значительное число рукописей имеется в самих Афганистане и Пакистане. Рукописи различны по содержанию. Это и религиозные тексты, и исторические и литературные произведения. В настоящее время рукописи в собрании ИВР каталогизируются.

Проф. Н.Л. Жуковская (Институт этнологии и антропологии РАН) посвятила свое сообщение 20-летию со времени окончания работы в Монголии Комплексной советско-монгольской историко-культурной экспедиции (1969–1990), рассказав, сколь многое за два десятилетия было сделано археологами, этнографами, антропологами, специалистами по эпиграфике, работавшими в шести отрядах этой экспедиции. По результатам ее работы до сих пор продолжают выходить публикации как в России, так и в Монголии.

На заключительном пленарном заседании, кроме отчетного доклада о деятельности ОВ РАН за истекшие два года, были заслушаны доклады руководителя Бурятского научного центра СО РАН, член-корр. РАН Б.В. Базарова о перспективах и значении для региональной науки деятельности Общества востоковедов и о тех мероприятиях, которые были подготовлены и проведены совместно. Директор Института восточных рукописей РАН проф. И.Ф. Попова рассказала о крупных международных проектах по изданию письменных памятников и о проблемах сохранности восточных рукописей. Директор

издательской фирмы “Восточная литература” С.М. Аникеева сообщила о планах издательства и фундаментальных трудах, вышедших в последнее время.

Учитывая огромную работу, проведенную академиком С.Л. Тихвинским по развитию связей российских востоковедов с их коллегами в Китае, съезд единодушно избрал С.Л. Тихвинского в число почетных членов российского Общества востоковедов.

В связи с тем, что в Уставе РАН произошли изменения, заключительное пленарное заседание съезда стало, по существу, учредительным собранием востоковедов, где было принято решение о реорганизации Общества востоковедов при РАН в Общество востоковедов России как самостоятельной общественной организации. Участникам был роздан проект нового Устава общества, в который были внесены поправки и добавления.

Президентом нового Общества востоковедов был избран директор Института востоковедения РАН В.В. Наумкин, которому собрание коллег поручило провести необходимые организационные мероприятия по регистрации и оформлению нового общественного объединения востоковедов России.

*Д.Д. Васильев,
А.А. Столяров*